

АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗИРОВАННЫХ ПОСТРОЕНИЙ НА
МАТЕРИАЛЕ БОЛГАРСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ*

Виктория Лазарева

Постановка вопроса

В каждом языке существуют устойчивые синтаксические конструкции, которые строятся по определенным, закрепленным моделям, схемам и служат для выражения эмоционального состояния или эмоционального отношения говорящего к действительности. Такие конструкции, особенно распространены в разговорной речи и отражают национальную специфику языка, будучи характерным элементом языковой культуры народа. Данные обороты, принадлежащие к т. н. синтаксической фразеологии, представляют собой пограничное явление между синтаксически свободными языковыми единицами и фразеологизмами. Они известны во всех славянских языках, но еще не достаточно исследованы.

В лингвистической литературе такие конструкции называются по-разному: “фразеологизированные образования, построения” или “типологические фразеологизированные образования”,¹ “синтаксические фразеологизмы”,² “типизированные эмотивные синтаксические конструкции”,³

---

* Выражаю глубокую благодарность Елене Юрьевне Ивановой за ценные замечания и критику.

¹ Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. Москва 1960, с. 269; Ройзензон Л. И. Лекции по общей и русской фразеологии. Самарканд 1973, с. 223.

² Янко-Триницкая Н. А. Синтаксические фразеологизмы с лексическими повторами. “Русский язык в школе” 1967, № 2, с. 89.

³ Пиограовская Л. А. Партикуляризация местоименных слов как активная тенденция в эмотивном синтаксисе. Современные языковые процессы. Межвузовский сборник. СПб. 2003, с. 70.

“синтаксические идиоматизмы”, “фразеосхемы”.⁴ Забегая вперед, отметим, что мы будем пользоваться, наиболее удачным, на наш взгляд, термином – “фразеологизированные построения”. Это понятие, как представляется, достаточно отражает двууровневую специфику данных конструкций (уровень синтаксиса и фразеологии).

Несмотря на значительное количество исследований, посвященных данному предмету, круг фразеологизированных построений (ФП) в славянских языках четко не установлен, не выявлены критерии отграничения их от смежных конструкций, а также мало изучена их семантика и употребление. Теоретические предпосылки вопроса, разработанные русскими лингвистами, послужили основой для дальнейшего исследования рассматриваемого языкового явления в других славянских языках. Что оправдывается их генетической близостью и общностью. В данной работе предпринимается попытка дать развернутое описание ФП болгарского языка и соотнести их с ФП русского языка.

Теоретические предпосылки и принципы описания

Изучение ФП в русской лингвистике тесным образом связывается с теорией фразеологизации. Л. И. Ройзензон, например, так определяет понятие синтаксической фразеологизации: “процесс стабилизации и закрепления в речевой практике данного языкового коллектива относительно устойчивых языковых комплексов”.⁵ Но только в результате полной фразеологизации образуются устойчивые словесные комплексы (УСК). Неполная фразеологизация приводит, в свою очередь, к возникновению фразеологизированных образований, т. е. таких языковых единиц, которые приобрели отдельные черты УСК, но еще не утратили полностью своего основного синтаксического свойства.⁶

⁴ Шмелев Д. Н. О “связанных” синтаксических конструкциях в русском языке. “Вопросы языкознания” 1960. № 5, с. 52. Последний термин употребляют и болгарские лингвисты (см. в библиографии Ничева; Лазарева А.- Катева Е).

⁵ Ройзензон Л. И., Авиллиани Ю. Ю. Заметки по теории фразеологии (о фразеологизации и фразеологических связях в языке) // Труды Узбекского университета. Самарканд 1959, кн. 95, с. 6.

⁶ Ройзензон Л. И. Лекции по общей и русской фразеологии, с. 85. По вопросу о разграничении фразеологизированных построений от свободных синтаксических конструкций и устойчивых словесных комплексов см. Архангельский В. А. Устойчивые фразы в современном русском языке. Ростов на Дону 1964, с. 202-203; Лекант П. А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. Москва 1986, с. 162; Кайгородова И. Н.

ФП отличаются от настоящих лексических фразеологизмов. Если индивидуальность, идиоматичность лексических фразеологизмов проявляется на лексическом уровне, то ФП индивидуальны в сфере синтаксиса, при этом в рамках заданной схемы допускается относительно свободное лексическое наполнение. ФП, в отличие от лексических фразеологизмов имеют ряд однотипных образований, и сами лексемы, входящие в эти ряды, сохраняют, в основном, свое прямое лексическое значение. Кроме того, в отличие от лексических фразеологизмов, ФП допускают вариативность основного смыслового компонента, их общее значение не вытекает из значения составляющих форм и не мотивировано ими; вместе с тем, такие сочетания не поддаются обычному синтаксическому членению, поэтому они не могут считаться и свободными синтаксическими и лексическими единицами.

Итак, общей для ФП является определенная неизменяемая схема построения: она включает обязательный порядок слов, наличие строго определенных, ограниченных в варьировании грамматических форм, а иногда и определенных служебных слов. Заданная схема включает постоянные и изменяющиеся элементы. Изменяющийся элемент свободно выбирается говорящим (с учётом наличия или отсутствия каких-либо ограничений лексического наполнения схемы): напр., в ФП *Подарок так подарок!* (заданная схема построения S + так + S) частица *так* является обязательным элементом конструкции, а повторяемое существительное – свободно-избираемым. В болг. *Ей ги, келеш с келеш – възмуцава се фалцетно изискана другарка, – от малки се учат на фашизъм.* (Вестник 1990, 3). В ФП *келеш с келеш* в качестве постоянного элемента выступает предлог *с*, а функцию свободно-избираемого выполняет повторяющееся существительное.

Систематическое описание фразеологизированных построений русского языка впервые было предпринято Н. Ю. Шведовой,⁷ которая уделяет основное внимание грамматической организации предложения. В зависимости от характера обязательного компонента конструкции и способов сочетания этих компонентов с другими составляющими предложения, автор выделяет три группы фразеологизированных построений:

- конструкции, построенные не по современным синтаксическим нормам, являющиеся немотивированными с точки зрения этих норм.

Фразеосхема как генетическая основа синтаксического фразеологизма. Актуальные проблемы филологии и ее преподавания. Материалы межвузовской научной конференции. Часть II. Языкознание. Саратов 1996, с. 67-68.

⁷ Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи, с. 269-270.

Напр., *Чем не жених? Что за церемония? Нет чтобы подождать* и др. Обязательный компонент в них (*чем, за, нет чтобы*) лишен своего прямого лексического значения. Такие построения автор называет наиболее “чистым” видом фразеологизированных конструкций, т.е. собственно фразеологизмами.

– конструкции, в которых усматриваются существующие или устаревшие синтаксические нормы. Напр., *На то и война; Что так, то так* и др.

– конструкции, объединяющиеся в предложения и сочетания, в которых действительны современные синтаксические модели. В качестве обязательного компонента в конструкцию включено слово, которое, отходя от своего прямого лексического значения, в то же время не утрачивает категориальных связей с соответствующим ему грамматическим классом. Напр., *Какая его жизнь! До чего весело! Одна рамка чего стоит!* и др.

Однако, по замечанию самого автора, исследуя такие построения только со стороны их словесно грамматической формы “всякое описание неизбежно будет односторонним и приблизительным”.⁸

Основы подхода Шведовой находят отражение в последней академической грамматике русского языка (под ее же редакцией),⁹ где ФП относятся к специальным синтаксическим конструкциям, предназначенным для выражения субъективно-модальных значений. Авторы грамматики, выделяя две группы таких значений (оценочно-характеризующие и собственно оценочные), отмечают условность противопоставления оценочно-характеризующих и собственно оценочных значений (“...все собственно оценочные значения и их оттенки могут сопровождать собою те значения, которые выше названы оценочно-характеризующими”).¹⁰ Тем самым признается сложность создания четкой классификации, основанной на семантических признаках ФП.¹¹

⁸ Там же, с. 368.

⁹ Русская грамматика в 2-х тт. Под ред. Н. Ю. Шведовой. Москва 1980. Т. II, с. 214-231, 384-385.

¹⁰ Там же, с. 217.

¹¹ А. В. Величко (Синтаксическая фразеология для русских и иностранцев. Москва 1996), отказываясь от принципа семантического членения, лежащего в основе “Русской грамматики”, предлагает семантическую классификацию ФП. Автор выделяет шесть групп ФП, согласно функциональному критерию: (1) конструкции, выражающие оценку, характеристику; (2) согласие, принятие, утверждение, возражение, отрицание; (3) необходимость, целесообразность,

К ФП (“синтаксическим фразеологизмам”) авторы грамматики относят, прежде всего, фразеологизированные предложения (*День как день. Праздник не в праздник. Что за уха!*),¹² а также “построения с утраченными или ослабленными грамматическими или прямыми лексическими значениями тех компонентов, в которых связано выражение тех или иных субъективно-модальных значений”.¹³ Например, *Где он только не бывал!*, *Мало ли что бывает* и т. д.

При описании ФП в “Русской грамматике” приводится прежде всего, структурная характеристика конструкции, её разновидности, парадигма, указываются возможности распространения. Значения ФП даются кратко, не всегда указываются условия их употребления в речи, не всегда имеются замечания, касающиеся лексического наполнения и интонации.

Изложенным выше принципам описания фразеологизированных построений русского языка, следуют и болгарские исследователи. Удачной представляется классификация Ничевой, которая (на материале болгарского языка) выделяет две группы моделей ФП по признаку наличия или отсутствия обязательного компонента конструкции.¹⁴

I – первую группу составляют модели с обязательным компонентом. Этим компонентом может быть одна лексема или ряд лексем, но схема построения остается неизменной. В качестве постоянного элемен-

---

ненужность, невозможность; (4) ограничение, единственность, исключительность, множественность; (5) акцентирование; (6) значение логической обусловленности. Но, как показывает практика, такая классификация оказывается приблизительной, в силу семантической емкости, яркой экспрессивности и эмоциональности ФП. Кроме того, на значение ФП влияют и лексическое наполнение схемы и интонация, что значительно усложняет четкость классификации.

¹² “Фразеологизированными называются предложения с индивидуальными отношениями компонентов и с индивидуальной семантикой. Здесь словоформы связываются друг с другом идиоматически, не по действующим синтаксическим правилам функционируют служебные и местоименные слова, частицы и междометия.” В зависимости от характера постоянного элемента конструкции, выделяется пять типов фразеологизированных предложений. Отмечается условность такой классификации, т.к. постоянных элементов может быть несколько. Русская грамматика. Т. II, с. 383.

¹³ Там же, с. 217.

¹⁴ Ничева К. Фразеосхеми (фразеологизирани конструкции) в българския език. “Език и литература” 1982, кн. 5, с. 29-44.

та конструкции может выступать любая часть речи (чаще всего это служебные слова: предлоги, союзы, частицы): напр., “юнак над юнаците”, “тече ли тече”, “ня каквото ня” и др.

II – модели второй группы (без обязательного лексического компонента) организуются при сохранении неизменной схемы построения. Выделяются конструкции, которые строятся при помощи синтаксических, морфологических, словообразовательных,¹⁵ фонетических и лексико-семантических средств: напр., “гол-голеничък”, “сам-самичък”, “капка по капка”, “от ден на ден” и др. Эти типы сочетаний близки к сложным словам и словосочетаниям и могут быть признаны ФП лишь условно.

Такая классификация позволяет охватить весь круг разносторонних по структуре ФП и охарактеризовать их с разных точек зрения.

Отдельные замечания по семантике и условиям употребления ряда ФП болгарского языка находим также в пособии А. Лазаровой и Е. Катева.¹⁶ Но характер таких замечаний, чаще всего, частичный.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что проблема полного и четкого описания интересующих нас построений до сих пор не решена. Причиной тому, вероятно, является комплексность и многоплановость исследуемого явления, а также взаимодействие трех языковых уровней – синтаксического, лексического и интонационного. Большой объем языкового материала, привлекаемого для анализа, приводит к тому, что при попытке организовать ФП в рамках одного исследования, описание последних нельзя назвать исчерпывающим, и сама организация носит условный характер.

Подробный анализ находим в исследованиях, рассматривающих отдельные виды фразеологизированных построений, их структурные и семантические особенности. Особое внимание ученых привлекают, например, тавтологические конструкции типа “жизнь есть жизнь”,¹⁷ а также предложения фразеологизированной структуры, основанные на повторе

¹⁵ Анализ ФП, строящихся при помощи словообразовательных средств с лексическим повтором типа: “цяло-целиничко”, “сама-самичка” на материале славянских народных песен предлагает Керемидчиева-Караангова М. За едно синтактично-стилистично явление в славянския фолклор с оглед на българския език. Славистични студии. София 1963, с. 83-96.

¹⁶ Лазарова А., Катева Е. Учебно помагало по български език. София 1982.

¹⁷ Иевлева М. Х. Базисные концепты ментального мира человека. Уфа 2002.

лексически тождественных компонентов, как *Дружба дружбой, а табачок врозь*; *Оно тепло-то тепло, да метет*; *Стыдись не стыдись, а коли назвался груздем, так полезай в кузов*.¹⁸ Проводится также анализ сложноподчиненных предложений фразеологизированной структуры (СПП фразеологизированной структуры), в основе которых лежат устойчивые сочетания фразеологического типа *не успел... как*; *достаточно... чтобы* и т. д. Например, *Не успела Аня охнуть, как Митька, оттолкнув тяжелый дубовый стол, оказался рядом с нею*; *Сейчас достаточно одной искры, чтобы бунт запылал*.¹⁹ Для определения подобного рода конструкций у Д. Н. Шмелева встречается термин “фразеологизмы на расстоянии”.²⁰

По отношению к изложенным выше методам исследования ФП, новый, коммуникативно-прагматический подход обнаруживается в работе Л. А. Пиотровской.²¹ Интересующие нас конструкции автор рассматривает среди явлений “эмотивного синтаксиса” и объединяет их под общим понятием “эмотивных высказываний”. Эмотивными в работе называются все высказывания “доминирующей коммуникативной целью которых является выражение эмоционального состояния или эмоционального отношения субъекта речи к чему-либо”,²² и, разумеется, только часть из

---

¹⁸ Николина Н. А. Сложные предложения фразеологизированной структуры с повтором компонентов в первой части. Многоаспектность синтаксических единиц. Межвузовский сборник научных трудов. Москва 1993, с. 168-181; Николина Н. А. Предложения фразеологизированной структуры с частицей “так”. “Русский язык в школе” 1995, № 1, с. 83-88. См. также Янко-Тривицкая Н. А. Синтаксические фразеологизмы с лексическими повторами, с. 87-93.

¹⁹ В отличие от авторов “Русской грамматики”, которые рассматривают такие конструкции в рамках подчинительных, С.А. Пирунова считает, что это “особое синтаксическое явление, возникающее на синтаксическом уровне в процессе фразеологизации и лишь соотносится с СПП свободной структуры” (Пирунова С. И. Формально-смысловые и функциональные особенности сложноподчиненных предложений фразеологизированной структуры. Липецк 1996, с. 3).

²⁰ Шмелев Д. Н. Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке. Москва 1976, с. 136.

²¹ Пиотровская Л. А. Эмотивные высказывания в современном русском языке. СПб. 1993.

²² Пиотровская Л. А. Партикуляризация местоименных слов как активная тенденция в эмотивном синтаксисе. Современные языковые процессы. Межвузовский сборник, с. 70.

них строится по закреплённым схемам. Автор выделяет три группы эмотивных высказываний:

1. типизированные эмотивные синтаксические конструкции (*Тоже мне, герой! А еще друг называется!*);
2. эмотивные высказывания со специализированными маркерами эмотивности (*Разве вы уже знакомы?*);
3. эмотивные высказывания, отличающиеся от омонимичных высказываний других коммуникативных типов интонацией (*Как уехал?* – вопросительное или эмотивное высказывание).

Все описываемые синтаксические конструкции эмотивных высказываний объединяются в исследовании по двум группам: семантически специализированные и неспециализированные. При описании их значения учитываются: факторы формирующие моно- или полисемантическую эмотивных синтаксических конструкций, особенности их лексического наполнения, их дифференциация с точки зрения референциального аспекта значения, синонимичные эмотивные высказывания.

Проанализированная литература показывает, что существует обширный круг явлений, рассматриваемых как ФП, и разнообразная терминология, применяемая для их описания. Под ФП мы понимаем конструкции, которые соответствуют следующим положениям:

1. ФП – это единица синтаксико-фразеологического уровня.
2. ФП отличаются от свободных синтаксических построений и являются синтаксически неделимыми конструкциями.
3. ФП также отличаются от лексических фразеологизмов. Лексемы, входящие в состав фразеологизированных построений, сохраняют, в основном, свое прямое лексическое значение. Кроме того, допускается вариативность основного знаменательного компонента.
4. ФП – особые построения, отличающиеся устойчивой синтаксической структурой и специфическими семантико-синтаксическими чертами. Несмотря на неоднородность (одни – предложения, другие – сочетания) их объединяет устойчивая, неизменная схема построения.

Предметом настоящего исследования будут лишь те ФП, которые встретились в источниках, использованных для работы. Материал для анализа извлекался, в основном, из болгарской и русской художественной

литературы.²³ Отчасти, описываемые нами ФП, пересекаются с ФП, отмеченными болгарскими учеными, но выявлены и другие построения.

Предлагаемое в работе описание приводится с учетом следующих критериев:

1. структурная схема ФП;²⁴
2. описание конструкции: указываются обязательные и свободно-избираемые элементы, а также варианты конструкции. Среди ФП, которые реализуются только в диалоге, мы выделяем две группы ФП-реплик: (а) ответ на вопрос собеседника и (б) реакция на слова собеседника.²⁵ Повтор лексического элемента предыдущей реплики входит в обязательную структуру таких ФП, они отмечены яркой экспрессивностью, их значение, рассматриваемое изолированно, не ясно, т. к. зависит от предыдущей реплики.²⁶
3. характер лексического наполнения конструкции: может быть ограничен, например, семантически маркированной лексикой.
4. условия и особенности употребления конструкций в речи;

---

²³ Некоторые примеры, приводимые в работе, были отмечены нами при консультации современной болгарской литературы и публицистики в сети интернета (см. помету “И” и ссылки в библиографии).

²⁴ Схемы построений составлялись самостоятельно, с использованием некоторых приемов, применяемых болгарскими исследователями, а также с введением ряда обозначений, обычных при структурном анализе. В примерах, приводимых на каждую схему, встречаются различные интенсификаторы (разговорные и усиительные частицы и союзы: *а, че, ами...*). Они не учитываются при составлении схемы.

²⁵ Подобно тому, как К. Ничева (Фразеологизми-реплики в българския език, с. 457) выделяет две группы среди конструктивно-обусловленных фразеологических единиц, т. е. таких ФЕ, которые в речи всегда являются частью диалога. Руководствуясь положениями Т. М. Свиридовой (Выражение значения согласия/несогласия нечленными предложениями. Семантическая структура слов и высказывания. Москва 1993, с. 104), отметим три типа “реплик-стимулов”, которые вызывают “реплики-реакции”: (1) объективная/субъективная информации; (2) вопросительные конструкции, содержащие “запрос” согласие/несогласие; (3) высказывания, побуждающие к действию.

²⁶ При каждой схеме наличие повтора отмечается пометой (+). Для таких ФП понятие “свободно-избираемого компонента” относительно, т. к. его выбор обусловлен предыдущей репликой.

5. семантика: указывается основное значение, а также отмечаются различные оттенки, характерные для описываемых нами построений;

6. интонация: в основном, ФП, будучи выразителями эмоционального отношения или состояния говорящего, произносятся с восклицательной интонацией, но могут иметь и дополнительные интонационные оттенки, раскрывающие подтекст высказывания (здесь мы ограничимся самыми общими наблюдениями).

В завершении анализа мы проводим параллель с русским языком, для выявления случаев структурного и семантического соответствия подобного рода построений в родственных языках. Поскольку данные конструкции в русском языке более изучены по сравнению с болгарским, мы не останавливаемся на их анализе, приводя пример со сноской на источник, с описанием такого ФП в русском языке.

Представленный нами материал разделен по группам, согласно морфологической характеристике основного (знаменательного) свободно-избираемого компонента. Такая “альтернативная” классификация показала, что можно выделить три структурные группы ФП. (Отметим, что данная классификация условна и основывается лишь на анализируемых нами примерах, так что не исключается возможное распространение той или иной группы).

В первую группу вошли такие ФП, в которых функцию свободно-избираемого компонента выполняет имя существительное, имя прилагательное (редко) или именная группа.

Во вторую группу вошли ФП с глаголом в функции свободно-избираемого компонента.

Третью группу составляют ФП с отдельным высказыванием в функции свободно-избираемого компонента.

I. Существительное, прилагательное или именная группа в функции свободно-избираемого компонента

S + такъв:

ФП с обязательным элементом – местоимением *такъв*. Местоимение находится в постпозиции по отношению к свободно-избираемому компоненту существительному и согласуется с ним.

Махай се, чуваш ли, гад такъв!²⁷

Глупчо такъв!...Затуй ли ти дадох дюлята?²⁸

Аз за какво ви изпратих, бе мулета такива! – скара се той, като забеляза, че ръцете ни са празни.²⁹

Ех, некадърник такъв! – струваше му се, че вика, колчем го погледнеш.³⁰

Конструкция оценочная, в ней подчеркивается характеризующий признак знаменательного слова. Обычно употребляется при прямом обращении. Говорящий даёт негативную оценку лицу, в отношении которого данная конструкция употребляется, выражая тем самым неодобрение, несогласие или недовольство сказанным или сделанным адресатом конструкции. Сопровождается восклицательной интонацией.

Что касается лексического наполнения, то в наших примерах встретились существительные *гад*, *некадърник*, *муле*, *глупче*, с негативным семантическим оттенком. Но даже в случаях, когда само существительное не является носителем негативного признака, конструкция все-равно получает такое негативное значение,³¹ напр.:

Ти защо не й посла палтото си, кавалер такъв! – Аз не съм кавалер!

Ами, умник такъв, предложи ти нещо! Кажу какво трябва да се направи!
(И1)

В данных примерах, на наш взгляд, конструкция приобретает не столько негативный, сколько иронический оттенок, за счет иронического употребления существительного (*кавалер*, *умник*). Таким образом, если в первом случае (*гад такъв*) подчеркивается отрицательный признак знаменательного слова, то во втором – имеет место скорее ироническое отрицание характеризующего признака (признаков) знаменательного слова (*умник такъв*). Однако, основное значение конструкции – выражение несогласия, неодобрения – не меняется.

Исходя из вышесказанного, свободно-избираемый компонент, как правило, существительное оценочное, носитель каких-либо характерных отрицательных признаков или существительное в ироническом употреблении.

²⁷ Биолчев Б. Сатурнов кръг. София 1989, с. 13.

²⁸ Калчев К. Избрани произведения. Т. I. София 1974, с. 28.

²⁹ Георгиев К. Трийсет и един чифт волове. София 1968, с. 74.

³⁰ Караславов Г. Избрани произведения. Т. V. София 1957, с. 13.

³¹ См. Ничева К. Фразеосхеми (фразеологизирани конструкции) в българския език, с. 31.

В цитированных нами работах русских исследователей подобного рода конструкция в русском языке не отмечается. Тем не менее, такая структура возможна и в русском языке (**S + такой**), напр.:

– Господи, господи!... Только и знаешь своего господя! Одного ребёнка не могла родить как следует с двумя ногами! Я этому твоему господу шею сверну. Андрей снял с божницы икону Николая-угодника и трахнул ее об пол.
– Вот ему!... Гад такой!³²

Да мне-то каково без мужа, мошенник такой! Я слабый человек, подлецы такой!³³

Более продуктивным в русском языке оказывается разговорный вариант **S + этак**.

Чтоб тебе издохнуть, леший этак ои! – ворчал он, отирая следы слез и влезая на лежанку.³⁴

Так ее! Так ее! Нажаривай, дрянью этакую, а то к поезду опоздаем!³⁵

Конструкции болгарского и русского языка являются полными и абсолютными эквивалентами.³⁶

хубав + S (+):

ФП, чаще всего, реализуется в диалоге, с обязательным повтором элементов из предыдущей реплики-стимула (в нашем примере – вопросительная конструкция). Обязательный элемент – прилагательное *хубав*, находится в препозиции по отношению к свободно-избираемому элементу – существительному и согласуется с ним, утрачивая при этом своё основное лексическое значение.

³² Шукшин В. Рассказы. Москва 1979, с. 43.

³³ Гоголь Н. В. Собрание сочинений. Москва 1977. Т. IV, с. 68.

³⁴ Гончаров И. А. Обломов. Москва 2002, с. 127.

³⁵ Чехов А. П. Собрание сочинений. Т. VII. Москва 1977, с. 248.

³⁶ Под полными и абсолютными эквивалентами, вслед за Я. И. Рецкером (Теория перевода и переводческая практика. Москва 1974, с. 80), мы понимаем такие ФП, которые не имеют различий в отношении смыслового содержания, метафоричности, эмоционально-экспрессивной окраски и стиля. Они должны обладать приблизительно одинаковым компонентным составом и иметь ряд одинаковых лексико-грамматических показателей.

Кина погледна плахо баща си, разтрепера се и насмалко не разсипа препълнената чиния. – Какво? – изтръпна Костовица. – Кавга ли?

– Хубава кавга – с ножове.³⁷

Конструкция указывает на несоответствие, отсутствие признаков, характеристик называемого понятия, выраженного существительным, реальной действительности. Употребляется при выражении иронического отрицания, неодобрения, несогласия. Высказывание может иметь иронический оттенок, сопряженный с оттенком негодования, возражения. Произносится с соответствующей интонацией. За конструкцией может следовать аргументирующее выражение. Лексическое наполнение – свободное. Отметим, что в сочетании с существительным *работа*, данное ФП стало устойчивой синтаксической единицей и лексикализовалось. Такое сочетание – *хубава работа* – не несет иной информации, кроме экспрессивного несогласия с утверждением собеседника. Обычно употребляется для выражения удивления, при реакции на неожиданную (обычно негативную) информацию. Может употребляться и вне диалога, без повтора существительного из предыдущей реплики.

А! Смятате да не пуцате нито един крак от моите легиони в земята си? Хубава работа! Че за това ли се тудя аз дне и ноце.³⁸

Описание аналогичной модели находим и в русском языке:³⁹

– Никак, батюшка, стакан тюкнули?

Я говорю:

– Пустяки, Марья Васильевна Блохина. Еще продержится.

– То есть как это пустяки? Хорошие пустяки. Вдова их в гости приглашает, а они у вдовы предметы тюкают.⁴⁰

В отличие от болгарского, в русском языке прилагательное *хороший* может употребляться в краткой форме и в форме диминутива.

– Я, может быть, сам любовник!

– Хорош любовник!⁴¹

³⁷ Караславов Г. Избрани произведения.. София 1957. Т. V, с. 7.

³⁸ Българска драматургия. София 1956, с. 47.

³⁹ См. Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи, с. 349; Шмелев Д. Н. О “связанных” синтаксических конструкциях в русском языке, с. 68.

⁴⁰ Зоценко М. Избранное. Москва 1981, с. 32

⁴¹ Достоевский Ф. М. Собрание сочинений в 2-х тт. Москва 1956. Т. I, с. 620.

Устойчивому сочетанию *хубава работа!* в русском языке соответствует – *хорошенькое дело!*⁴² Такие конструкции русского и болгарского языков являются полными и абсолютными эквивалентами.

Какъв + S (+):

ФП с обязательным компонентом – местоимением *какъв*, утратившим свое основное вопросительное значение. Местоимение находится в препозиции по отношению к свободно-избираемому компоненту – существительному и согласуется с ним. Отметим свободное лексическое наполнение конструкции. ФП реализуется в диалоге, являясь репликой-реакцией на реплику-стимул, с обязательным повтором знаменательного слова из предыдущей реплики. В наших примерах отмечены все три вида реплик-стимулов (вопросительная конструкция, побудительное высказывание, объективная/субъективная информация).

– Слугиня ли е?

– Каква слугиня! Дъщеря на хозяйката!⁴³

– Да не би да сте имали неприятности с милицията?

– Каква милиция! В затвора да ме бяха вкарвали, но да не беше се случило така!⁴⁴

– Търся те по една работа...

– Добре де, влизай. Работата няма да избяга, поне докато изпием едно кафе...

– Какво кафе! Дъщеря ми се отрови.⁴⁵

Зафиксировано распространение конструкции уточнением субъекта характеристизации:

– Вода можеш да изнесеш с него чак на баира и нема да прокапе! Ама гледам, че и твоята невеста с гъсто бърдо го е тъкала!

– Мъре невеста, викам на Давидко, ква невеста е моята! Оно се спекло като турска керемида, ти викаш невеста! Ами да изтъче я бива!⁴⁶

⁴² Българско-русски фразеологичен речник. Под ред. А. Кошелева, М. Леонидовой. София - Москва 1974, с. 608.

⁴³ Константинов А. Бай Ганю. София 1968, с. 55.

⁴⁴ Ганев Г. Анатомия на плашилото. София 1988, с. 58.

⁴⁵ Райнов Б. Третият път. София 1977, с. 111.

⁴⁶ Радичков Й. Суматоха, Януари, Лазарница. София 1978, с. 6.

Такие ФП служат для выражения эмоционального возражения, отрицания, несогласия с тем, о чем говорит собеседник. Употребляются с восклицательной интонацией; возможны оттенки негодования, возмущения, удивления. Обычно за высказыванием следует опровергающее разъяснение. В русском языке отмечается абсолютный эквивалент данной конструкции:⁴⁷

– Разве не знаете, что служба прежде всего?... А они с чем, эти бутылки-то? Сливянка?

– Какое сливянка! – махнул я рукой. – Старка, батюшка, вот что!⁴⁸

– Да-а-а... Вот у меня и виски уже в инее!

– Какой еще иней? – говорю. – Что за чушь?⁴⁹

Характерной особенностью таких конструкций в русском языке, является то, что при повторе, глаголы, краткие прилагательные и наречия предыдущей реплики заменяются однокоренными существительными (в болгарском языке такие трансформации нами не отмечены):

– Здоровы ли вы? – спросил Волков.

– Какое здоровье! – зевая, сказал Обломов. – Плохо! Приливы замучили.⁵⁰

S + като + S:

ФП с обязательным компонентом – наречным предлогом *като* и повторяющимся существительным в функции свободно-избираемого компонента. Союз *като* здесь лишен обычной для него сравнительной семантики, так что высказывание, построенное по данной структурной схеме, не имеет сравнительного значения. Конструкция имеет свободное лексическое наполнение.

Огледах жилището. Нищо особено, жилище като жилище. Подредено.⁵¹

Какъв геолог си ти бе, с един баир не можеш да се справиш. Ами викам, геолог като другите геолози.⁵²

⁴⁷ См. Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи, с. 346.

⁴⁸ Куприн А. Река жизни. Москва 1986, с. 63.

⁴⁹ Попов В. Чернильный ангел. Москва 2001, с. 38.

⁵⁰ Гончаров И. А. Обломов, с. 40.

⁵¹ Мелодия за клеptomани. София, 1991, с. 36.

⁵² Цончев Д. Аз съм тук. София 1983, с. 79.

Онзи не беше атлет; нямаше и кой знае какъв видим тарикат. Любов като любов... Е, моята се стареше, естествено, да се покаже на висота, но това я правеше още по-жалка.⁵³

Конструкция оценочная. Признак или ситуация в целом, оценяваются как соответствующие норме. Употребляется при желании говорящего нейтрализовать значимость признака, указать на то, что предмет или понятие, выраженное существительным, ничем не выделяется из ряда ему подобных, т. е. “като другите”, не обладает какими-либо отличительными признаками. Особенно явно значение данного ФП демонстрируется первым примером – “нищо особено”. Конструкция не является эмоционально-окрашенной, не произносится с особой интонацией, т. к. имеет прямо противоположное значение. В русском языке существует полное и абсолютное соответствие данного ФП.⁵⁴

У всех жен мужа – люди как люди, а мне такой неудачный достался!⁵⁵

– Юра, что это? Почему он не падает?

– Это шар... Шар как шар, – испуганно и невпопад ответил Анаконда.⁵⁶

S + на + S pl. det.:

ФП с обязательным компонентом – предлогом *на*, основывается на лексическом повторе свободно-избираемого элемента – существительного. Причем второе существительное употребляется в определенной форме мн.ч.:

Паганини искаш да бъде Дечев, син на дявола, виртуоз на виртуозите.⁵⁷

Американски поет и критик, роден в Хейли, Айдахо, наричан “поет на поетите”, за когото поезията е най-висшето изкуство. (И 2)

Това е въпрос на въпросите. (И 3)

Когато я няма – / хитрец на хитреците – / аз вмъквам се във храма, / където тя бе жрица. (И4)

⁵³ Мелодия за клеptomани, с. 106

⁵⁴ О конструкции см.: Русская грамматика. Т. II, с. 85; Янко-Триницкая Н. А. Синтаксические фразеологизмы с лексическими повторами, с. 91; Иевлева М. Х. Базисные концепты ментального мира человека.

⁵⁵ Шефнер В. Сказки для умных. Ленинград 1985, с. 9.

⁵⁶ Там же, с. 149.

⁵⁷ Шинов Ч. Петък вечер. София 1994, с. 50.

Конструкция оценочная, со значением указания на высокую степень проявления признака лица или предмета. Употребляется, когда говорящий желает выделить объект оценки, из группы ему подобных. При лексическом наполнении схемы, как правило, употребляется лексика с положительным семантическим оттенком, но не исключено употребление и негативно окрашенной лексики. При реализации в речи, конструкция не сопровождается особой интонацией.

В русском языке конструкция с предлогом *на* (S_{N. sing.} + на + S_{Prep. sing.}) при структурном сходстве с болгарской моделью имеет другое значение, так как при повторе существительного указывает на наличие большого количества чего-либо (напр., *Дыра на дыре* и т. д.).⁵⁸ В свободных сочетаниях предлог *на* имеет пространственное значение. И всё же в русском языке можно отметить несколько семантических соответствий болгарской модели. Например конструкции с повторяющимися падежными формами существительного. Например, S_{N. sing.} + S_{Gen. pl.} или S_{N. sing.} + из + S_{Acc. pl.}:

Если все прочие участники “Провокации”, премьеру которой можно увидеть на сцене “Школы современной пьесы”, – виртуозы, то Юрский – виртуоз вдвойне, иначе говоря, виртуоз виртуозов. (И 5)

Но облик мой – невинно-розов./ – Что ни скажи! –/ Я виртуоз из виртуозов/ В искусстве лжи.⁵⁹

Такое структурное отличие обусловлено особенностями грамматического строя болгарского языка, где при заимствовании из русского языка, конструкции с падежными формами передаются конструкциями с предлогом. ФП русского и болгарского языков являются аналогами.⁶⁰

S + с + S:

ФП строится на повторе одной и той же формы знаменательного слова – существительного. Обязательным элементом конструкции является предлог *с*.

⁵⁸ См. Словарь русского языка. Под ред. С. И. Ожегова. Москва 1989, с. 371.

⁵⁹ Цветаева М. Стихотворения и поэмы. Ленинград 1990, с. 77.

⁶⁰ Об аналогах можно говорить, когда ФП одного языка, не имея абсолютного эквивалента, передаются тем или иным соответствием другого языка – Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика, с. 80.

Нá, виж, мома с мома - и Хаджи Смион размеси бързо книгите си.⁶¹

Абе, магаре с магаре! Туй, социализмата, ако беше нещо добро, пръв баща ти щеше да стане социализино. Разбираше ли бе, магаре? (Иб)

Конструкция оценочная, синонимична по значению ФП **S + такъв**. Говорящий дает негативную оценку объекту, выражая тем самым свое недовольство, несогласие, иногда упрек по отношению к сказанному или сделанному адресатом конструкции. Оценочный признак содержится в значении существительного. Таким образом, лексическое наполнение конструкции ограничено. Обычно повторяемое существительное – это характеризующее существительное, называющее лицо по отрицательному признаку или существительное в ироническом употреблении. Такие предложения, обычно, сопровождаются восклицательной интонацией с оттенком пренебрежения, возмущения, иногда упрека или насмешки.

Отмечены различные варианты схемы с перестановкой компонентов и включением факультативного элемента – краткой формы личного местоимения в дат. пад.:

(а) $S_{pl.} + c + S_{pl.}$:

Ей ги, келеш с келеш – възмуцава се фалцетно изискана другарка, - от малки се учат на фашизъм.⁶²

(б) $S_{det.} + (Pron.) + c + S$:

Брей мръсникът му с мръсник! – подсвирна Димитър!⁶³

В скъпи коли ги вози, големи пари им блъска, мадами в леглата им пъха, радости им устройва, малоумникът му с малоумник!⁶⁴

(в) $S + c + S_{det.} + (Pron.)$:

Цяло село иска да налапа, крокодил с крокодила му...⁶⁵

Примеры, приведенные выше, подтверждают замечание о том, что *магаре с магаре* не является фразеологизмом (как это было отмечено в

⁶¹ Вазов И. Чичовци. Велико Търново 1996, с. 51.

⁶² Вестник "Свободен народ". Орган на БСДП. 26.09. 1990, с. 3.

⁶³ Вежинов П. Повести и разкази. Москва 1951, с. 53.

⁶⁴ Шинов Ч. Петък вечер, с. 34.

⁶⁵ Караславов Г. Татул. София 1955, с. 116.

Речник на българския език), а лишь речевым употреблением “фразеосхемы” S + c + S.⁶⁶

С точки зрения структуры такое ФП характерно для болгарского языка. В функционально-семантическом плане в русском языке находим фразеологизированные аналоги, например, S + **такой**, **Ах ты (он, вы ...)** + S!

Ах, он мошенник! Ах ты бездельник! Ах вы умники!⁶⁷

S_{det.} + **си е** + S:

ФП с обязательным элементом *си е*, строится на повторе знаменательного (свободно-избираемого) компонента существительного или именной группы. Отметим, что первое существительное в структурной схеме употребляется в определенной форме.

Бащата си е баща и ако нямаг другите малко страх от него, всичко може да отиде по дяволите.⁶⁸

Животът си е живот, все едно какво се случва с него.⁶⁹

Ръката на приятеля е ръка на приятел?⁷⁰

Женага си е жена! – си каза тя примирено...⁷¹

Посредственият сценарист си е посредствен сценарист – бъзикам го, въпреки че има и по-посредствени.⁷²

Возможно употребление свободно-избираемого компонента во множественном числе, а также распространение конструкции местоимением *все*:

⁶⁶ Анкова-Ничева К. Фразеосхемы и фразеологизмы в български език. “Съпоставително езикознание” 1990, № 4-5, с. 100.

⁶⁷ См. также Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи, с. 255.

⁶⁸ Вежинов П. Избрани произведения. Т. I. София 1974, с. 377.

⁶⁹ Вежинов П. Гибелта на “Аякс”. София 1989, с. 176.

⁷⁰ Българска драматургия, с. 512. Отсутствие элемента *си*, в данном примере, объясняется морфолого-синтаксическими причинами: наличие *си* в предложении привело бы к омонимичному пониманию местоимения как притяжательного.

⁷¹ Хумор и Сагира 80. София 1980, с. 291.

⁷² Мелодия за клеptomани, с. 29.

Жените са все жени... покажи на жената нещо пъстричко; таквоз, което да бие на очи, да блещи – и жената зарад него забравя всичко.⁷³

Отметим следующие структурные варианты ФП: $S_{det.} + \text{си остава} + S, S + \text{си било (за)} + S$:

- Чакайте, оставете ми дървото! То не е диво и никому не се еки.
- А, не било диво! Дивото си остава диво, я го гледай къде драсна!⁷⁴

Едно време си било за едно време – рече сърдито Иван.⁷⁵

Описываемое ФП носит характер обобщения, сентенции. Может употребляться как в монологической речи, так и в диалоге. Всегда является реакцией на предыдущее высказывание, мысль или действие. Основным значением таких конструкций мы считаем “примирение с действительностью”.⁷⁶ Отметим относительно свободное лексическое наполнение схемы, с преимущественным употреблением существительных с отвлеченным значением. Употребление конструкции может сопровождаться восклицательной интонацией.

Такое ФП болгарского языка находит два соответствия в русском:

1. В составе противительной конструкции ФП $S_{det.} + \text{си е} + S, \text{а (но)}...$ соответствует русскому $S_N + S_{Str.}, \text{а (но)}...$ Например, болг. *Дружбата си е дружба, а службата си е служба.* Рус. *Дружба дружба, а служба службой.*
2. В самостоятельном употреблении ФП болгарского языка находит полное соответствие в русском: $S + \text{есть} + S$. Напр., *книга есть книга, жизнь есть жизнь* и т. д.

⁷³ Българска драматургия, с. 62.

⁷⁴ Радичков Й. Сумагоха, Януари, Лазарница, с. 25.

⁷⁵ Караславов, Г. Тагул, с. 192.

⁷⁶ Используя осмысление данных конструкций на материале русского языка, предложенное Булыгиной и Шмелевым. По мнению авторов, предложения типа: *Война есть война. Дети есть дети* чаще всего представляют собой “формулу примирения с действительностью”. Существуют варианты такого “примирения”: (1) понимание неизбежности негативных факторов явления, с которым надо смириться: *Реклама есть реклама. Дети есть дети*, т.е. недостатки присущие не именно этому члену класса, а классу вообще; (2) осознание необходимости выполнить свой долг по отношению к члену класса, каким бы он ни был: *Закон есть закон. Обещание есть обещание*. Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Языковая концептуализация мира. Москва 1997, с. 504-507.

Ни + S_{det.} + Pron. + S:

ФП с обязательным компонентом – союзом *ни* и краткой формой притяжательного местоимения. В качестве свободно-избираемого элемента конструкции выступает повторяемое существительное. Первое существительное употребляется в определенной форме.

Какъв живот беше нейното! Ни мъжът ѝ мъж! Ни децата ѝ деца! Ни свекървата ѝ свекърва! Нищо.⁷⁷

Конструкция оценочная. Объект, характеризуется как лишенный предикативного признака, обычно свойственного предмету, понятию или состоянию, выраженному существительным. Высказывания этого типа могут иметь оттенок сожаления или возмущения. Произносятся с восклицательной интонацией. Лексическое наполнение схемы не ограничено. Конструкция характерна для болгарского языка.

Ще + Pron + дам + един + S (+):

В состав данной структурной схем входят несколько обязательных компонентов: глагол *дам* в форме будущего времени 1-ого лица единственного числа и местоимение *един* (*една, едно, едни*). Функцию свободно-избираемого компонента выполняют краткая форма личного местоимения в дательном падеже и существительное, лексический выбор которого не ограничен. Чаще всего такие ФП реализуются в диалоге, представляют собой реплику-реакцию с обязательным повтором знаменательного слова из предыдущей реплики-стимула.

Смаил ме гледа право в очите, мига, мига, и по едно време си ококори: – Айроплангелес!

– Слушай – викам, – я дръж тоя халон и застани тука. Ще ти дам на тебе един айроплангелес!⁷⁸

Оправдавам се: “Слушам другарите и цигулката.” А той – прас! Прас! и прибавя: “Ще ти дам едно слушане! Сега нямаме час по слушане: а час по пение. Ти бунт ли вдигаш бе, социализино? Бунт ли бе, комунизино? Ще ти дам аз на тебе бунтове! Скоро запявай! (И6)

Отметим в данном примере замену, при повторе, глагола из реплики-стимула отглагольным существительным.

⁷⁷ Шинов Ч. Петък вечер, с. 5.

⁷⁸ Цончев Д. Аз съм тук, с. 74.

- Майтапи със службата си правиш, а? – изръмжа Гавриил.
- Ще ти дам аз едни майтапи. (И7)

По-късно твърди, че го е направил, защото те го били и още нямал адвокат.
 “Ще ти дам аз един адвокат”, – викал следователят и го налагал. (И 8)

- Излезе да купи по кафе, че кафеварката е изпушила.
- Ще му дам аз едни кафета! (И 9)

Характерна частотность включения в конструкцию удвоенного дополнения. Описанное ФП служит для выражения сильного недовольства, вызванного предыдущей репликой собеседника. Говорящий категорически отвергает тему первой реплики.

При описании соответствующих конструкций русского языка, Шведова отмечает их семантику “угрожающего предупреждения”, что свойственно и для болгарского языка и передается в речи при помощи интонации.⁷⁹ В русском языке, выбор свободно-избираемого компонента категориально не ограничен, в болгарском же наличие местоимения *един*, как обязательного элемента конструкции, ограничивает выбор знаменательного слова существительным. В русском языке возможно употребление конструкции в усеченной форме и в форме сослагательного наклонения, что, по всей видимости, не является характерным для болгарского языка.

- Знаешь, что такое саркастическая улыбка?
- Это остроумная, что ли, матушка?
- Я тебе дам, болван, остроумная! Да кто с тебя, дурака, будет спрашивать остроумия?⁸⁰

У меня наплясался бы староста: я бы ему дал!⁸¹

Ама/Брей/Ей че + S/Adj:

ФП с обязательным компонентом междометным сочетанием *Ама че*, *Брей че* или *Ей че*. В качестве свободно-избираемого элемента конструкции может выступать существительное, именная группа или прилагательное.

⁷⁹ Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи, с. 279.

⁸⁰ Достоевский Ф. М. Собрание сочинений. Т. II, с. 362

⁸¹ Гончаров И. А. Обломов, с. 77.

Ама че прост човек – рече Гошо на тъста си бай Михо.⁸²

Ама че си глупак! – повторяли му те. (И 10)

Брей че приключение! – с неестествено удивление възкликна той.⁸³

Брей, че глупав грънчар! – засмяла се еднооката и смъкнала от колата всичките грънци. (И11)

Ей че си прост! – отговоря със снизходителна усмивка бай Ганю!⁸⁴

Ей, че хубост! – рече веднъж един дървар. (И12)

Конструкция оценочная. В нашем материале отмечено её употребление по отношению ко 2-ому л. ед.ч. и при оценке ситуации в целом. Как видно из примеров, ФП, построенные по данной структурной схеме, могут употребляться для выражения как положительной, так и отрицательной оценки (в зависимости от характера знаменательного компонента). В случае, если знаменательное слово семантически не маркировано, значение ФП определяется из контекста. Такие высказывания всегда выражают удивление, сопровождаются соответствующей интонацией, которая может иметь (в зависимости от значения конструкции) оттенки восхищения или негодования. Лексическое наполнение схемы не ограничено.

В нашем материале зафиксирован лексически расширенный вариант **Бре, че + S + че чудо**, где функцию обязательного компонента выполняет рамковое сочетание – *Бре, че... че чудо*.

Бре, че сняг, че чудо!⁸⁵

В русском языке такое ФП аналогично построениям с постоянным элементом междометием или частицей:

Ай да жена! Вот люблю! Ай да Матрена Савишна!

Ну чудак! Ну и денек же нынче выдался.⁸⁶

⁸² Томов А. Светата Ана. София 1984, с. 75.

⁸³ Кирков Д. Любов в ада. София 1989, с. 147.

⁸⁴ Константинов А. Бай Ганю., с. 109.

⁸⁵ Едноактни пиеси, с. 10.

⁸⁶ Там же, с. 193, 256.

(И) това + Prop. + било + S:

ФП с обязательным компонентом – устойчивым сочетанием (*и*) *това било*. Местоимение в краткой форме дат. пад. выступает в специфической “ингмизирующей” функции, т. н. *dativus ethicus* и является факультативным элементом конструкции.⁸⁷ В качестве свободно-избираемого компонента может выступать существительное или именная группа. Лексическое наполнение конструкции ограничивается нейтральной лексикой или лексикой с положительным семантическим оттенком.

Ама вие загова ли сте дошли тука, да тормозите другаря директор? Нали ви казах, че обичам Кирчо и никога няма да се омъжа за вашия доктор... Ух и това ми било мъж!⁸⁸

Возможен вопросительный вариант конструкции (риторический вопрос).

– Защо искаш и ние да умрем ма? Това ли било приятелство?⁸⁹

Ох! Това ли е била твоята-сърдечна любов към мене? Затуй ли са били сладките ти любовни думи? Татко, татко! Какво направих аз!⁹⁰

При наличии притяжательного местоимения в именной группе краткая форма местоимения может опускаться.

Конструкция оценочная. Говорящий оценивает объект как несоответствующий признакам обычно характерным для класса ему подобных. Употребляется для выражения неодобрения, отрицания, иногда упрека. Конструкция имеет яркую эмоциональную окраску и произносится с восклицательной интонацией. Наряду с ироническим оттенком может отражать целый спектр негативных эмоций: возмущение, негодование, презрение, отчаяние.

В русском языке отмечается аналогичная конструкция **Тоже мне + S:**

Тоже мне профессор: пинжак через “д” пишет! (И 13)

В отличие от болгарского языка, в русском возможна постпозиция обязательного компонента по отношению к знаменательному слову:

Писатель, тоже мне! – Варвара швырнула на стол ложку!⁹¹

⁸⁷ Маслов Ю. С. Грамматика болгарского языка, с. 334.

⁸⁸ Едноактни пиеси, с. 88

⁸⁹ Георгиев К. Трийсет и един чифт волове, с. 134.

⁹⁰ Българска драматургия., с. 76.

⁹¹ См. Фразеологический словарь русского литературного языка. Под. ред. А. И. Федорова. Новосибирск 1991, с. 205.

Отмеченный в болгарском языке вопросительный вариант конструкции в русском языке невозможен.

Adj. + работа:

ФП с обязательным элементом – существительным *работа* в постпозиции к свободно-избираемому компоненту – прилагательному. Лексическое наполнение ограничено лексикой с обобщающим значением.

Върна се пак тичешком, задъхан... отново се взря в единственото празно място сред дългата редица между фолксвагена и зелената лада. – Не може да бъде! Откраднали са я!

– Момчешка работа, Румене, милицията веднага ще я намери...⁹²

Женска работа. Не пита за къде съм, а се качва. Откъде зная, че отивам точно там, където тя ... пфу... жени.⁹³

[...] – А бе какво да се прави, детска работа.⁹⁴

Конструкция оценочная, реализуется чаще в диалоге и подчеркивает, что указанные в предыдущем контексте поступки, поведение, присущи определенной группе лиц. Такие высказывания употребляются при нейтральной, “оправдывающей” оценке, имеют уступительное значение, обычно сопровождаются аргументирующим высказыванием. Некоторые речевые употребления данного ФП прочно закрепились в разговорной речи и классифицируются как фразеологизмы. Например: *Голяма работа! Вятър работа! Хубава работа! Празна работа!*

Описанное ФП характерно для болгарского языка.

II. Глагол в функции свободно-избираемого компонента

как + V_{inf.} (+):

Обязательный элемент структурной схемы – союз *как*, утративший своё основное сравнительное значение. Конструкция реализуется в диалоге, входит в состав ответной реплики-реакции на вопросительную реплику-

⁹² Хумор и Сатира 80, с. 269.

⁹³ Там же, с. 249.

⁹⁴ Райнов Б. Третият път, с. 79.

стимул. Свободно-избираемым элементом схемы является повтор из предыдущей реплики. Это может быть глагол или составное именное сказуемое в форме будущего времени.

- Всичко е – врътна глава докторчето, – друг път имал ли такова кръвно?
- А че как ще има, като аз му думам, да си го мери най-редовно, у поликлиниката, а той не ще – намеси се жена му...⁹⁵
- Продавач ли си на мляко?
- А бе как ще съм продавач, като всичкото го попи земята!⁹⁶
- Забранено е също така и да се изменя маршрута. Но той го изменя.
- А откъде знаете, че го изменя? Може да има нов маршрут.
- Е, как ще има? Сутринта карахме по стария..⁹⁷
- Я гледай ти, зелено дърво! Откъде по това време зелено дърво? Чакай да го видим де! Човек да види зелено дърво по туй време не е никак малка работа. А, какво ще кажете?
- Как ще е малка! Сега да се пребиеш, няма да намериш зелено дърво, наопаки да обърнеш гората, пак няма да намериш!⁹⁸

ФП служи за выражения экспрессивного несогласия, отрицания темы предыдущей реплики. На высокую степень экспрессивности высказывания указывает и частое использование разговорных частиц. Обычно за конструкцией следует поясняющее выражение. Возможно оформление конструкции в виде риторического вопроса, что не меняет ее основного значения - эмоционально-окрашенного несогласия. Нет лексических ограничений при выборе знаменательного слова. Такие высказывания могут сопровождаться восклицательной интонацией, с ироническим оттенком, с оттенком сожаления, разочарования. Отмечен вариант конструкции, где глагол употреблен не в форме будущего времени, а в сочетании с да-конструкцией.

- Бъди спокоен. Всичко е в ред. Това помни. Всичко е в ред с твоя приятел Матей Василев.

⁹⁵ Томов А. Светата Ана, с. 133.

⁹⁶ Радичков Й. Суматоха, Януари, Лазарница, с. 43.

⁹⁷ Стратиев С. Рейс. София 1982, с. 19.

⁹⁸ Радичков Й. Суматоха, Януари, Лазарница, с. 24.

– А бе... как да е в ред бе, моля ти се!⁹⁹

Конструкция характерна для болгарского языка.

V + ама не + V(+):

Конструкция с обязательным компонентом – сочетанием *ама не* и свободно-избираемым элементом – глаголом, который повторяется из предыдущей реплики. За конструкцией всегда следует дополнительное “высказывание-заключение”, без которого конструкция теряет смысл. ФП реализуется в диалоге, являясь репликой-реакцией на предыдущее высказывание. Лексическое наполнение конструкции свободное.

– Значи, всичко се оправя.

– А бе, оправя се, ама не се оправя. Трябва ми един психиатър.¹⁰⁰

Такое ФП в сочетании с “высказыванием-заключением” носит уступительный характер. Выражает несогласие говорящего с предыдущей репликой. При реализации в речи может иметь оттенок раздражения. ФП характерно для болгарского языка.

Следующая схема **не + V(+)** + **ама + V(+)** на первый взгляд может показаться структурным вариантом предыдущей. В действительности же, речь идет о самостоятельной конструкции, значение которой противоположно значению ФП, описанного выше.

– Не може да бъде!

– Не може, ама може – къде люстам.¹⁰¹

Конструкция реализуется в диалоге, с повтором знаменательного слова (глагола) из предыдущей реплики и служит для выражения экспрессивного несогласия с предыдущей репликой. ФП характерно для болгарского языка.

Как да не + V(+):

ФП с обязательным компонентом – сочетанием *как да не*, в качестве свободно-избираемого компонента выступает глагол. Лексический выбор

⁹⁹ Радев М. Снимка в рамката. София 1978, с. 66.

¹⁰⁰ Райнов Б. Третият път, с. 115.

¹⁰¹ Списание “Септември” 3, 1980, с. 108.

глагола не ограничен. Конструкция употребляется исключительно в диалоге и является репликой-реакцией с повтором. Возможно распространение конструкции утверждающим разъяснением. Предыдущая реплика – это, обычно, вопрос, восклицание, с оттенком недоверия, сомнения, негодования, насмешки или побуждение. ФП, в свою очередь, служит для выражения согласия, утверждения, имеет оттенок удивления по поводу сомнения или недоверия, выражаемого предыдущей репликой. В устной речи этот оттенок передается при помощи интонации. Отрицательная форма конструкции придает ей оттенок подчеркнутой уверенности.

– Сега не е тъй. Сега задунайская губерния, разбираш ли?

– А бе как да не разбирам! – каза бай Михо.¹⁰²

– А сега, ако изведнъж гръмне маршът, ще тръгнеш ли?...

– Е, че как да не тръгна?¹⁰³

– Ти, Араламби, я помниш тая хайка?

– Как да не я помня!¹⁰⁴

Следующая структурная схема **Защо да не + V(+)** является лексическим вариантом вышеописанного ФП.

– Би ли ми обяснил защо ме смяташ за некадърник, бе бай Михо – изгледа го с любопитството инженер Пешев.

– Ще ти обясня, защо да не ти обясня – рече му бай Михо.¹⁰⁵

– Днес, обаче, вие сте наш гост и ще обядвате у нас.

– Да обядваме, защо да не обядваме! – съгласява се бай Ганю..¹⁰⁶

Если предыдущая реплика содержит вопрос с отрицанием или восклицание с отрицанием, утратившее свое вопросительное значение, ФП имеет значение утверждения обратного.

– Мамка и е лисицата, рекъл човекът, не стига, че не излъга, ами ми изяде и рибата! Че ти това не можа ли да го разбереш с твоята проста тиква!

– Как да не съм го разбрал. Откъде накъде ти ще ми казваш, че не съм го разбрал!¹⁰⁷

¹⁰² Константинов А. Бай Ганю. София 1968, с. 97.

¹⁰³ Райнов Б. Третият път, с. 253.

¹⁰⁴ Радичков Й. Сумагоха, Януари, Лазарница, с. 22.

¹⁰⁵ Томов А. Светата Ана, с. 103.

¹⁰⁶ Константинов А. Бай Ганю, с. 43.

¹⁰⁷ Радичков Й. Сумагоха, Януари, Лазарница, с. 47.

– Тя не е умряла, а само преструва на умряла. Мигар ти не знаеш, че лисицата обича да се преструва.

– Как, аз да не знам?¹⁰⁸

– Терлак, ти си се машал повече с народ, що не идеш с Лазар?

– Защо да не ида! Ще идеме двамата.¹⁰⁹

– Мигар ще седнеш да садиш зелено дърво в суматохата и ще чакаш то да се хване! Със зелено дърво не се влиза в суматоха!

– Защо да не се влиза? Аз ще влеза с него и ще го посадя.¹¹⁰

В русском языке отмечается полное соответствие данным фразеологизированным построениям.

– Давно не видать было вас. Уезжали?

– Нет, я в тюрьме сидела! – ответила девушка улыбаясь. – Вместе с Николаем Ивановичем, - помните его?

– Как же не помнить! – воскликнула мать.¹¹¹

– Значит ты твердо веришь колдовству?

– Да как же мне не верить! Ведь у нас в роду чары... Я и сама многое умею.¹¹²

– А ведь ты не знаешь, Ярмола, где я был сегодня? – сказал я...

– Отчего же мне не знать? – грубо проворачал Ярмола...¹¹³

Обращает на себя внимание довольно высокая продуктивность данной модели в обоих языках.

S/Pron. + ако не + V, кой + V:

ФП в форме риторического вопроса, с обязательным компонентом – сочетанием *ако не* и вопросительным местоимением *кой*. Функцию свободно-избираемого компонента выполняет имя собственное или личное ме-

¹⁰⁸ Там же, с. 11.

¹⁰⁹ Там же, с. 101.

¹¹⁰ Там же, с. 37.

¹¹¹ Горький М. Мать. Москва 1980, с. 67.

¹¹² Куприн А. Река жизни, с. 51.

¹¹³ Там же, с. 43. См. также Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи, с. 336.

стоимение, противопоставленное вопросительному местоимению, и повторяемый глагол. Лексический выбор и временная форма глагола не ограничены.

Какво ще се срамува, Ганчо ако не ги разбира тия работи, кой ще ги разбира, Ганчо ако не е гладувал, кой е гладувал, кой е преглъщал, като гледа другите да ядат...¹¹⁴

Че какво като съм казал на Иречека, дума дупка прави ли! А бе, Ахмако, че аз един Иречек ако не метна, кого ще метна?¹¹⁵

Отметим, что в первом примере существительное *Ганчо* и вопросительное местоимение *кой* выполняют функцию подлежащего, а во втором примере вопросительное местоимение *кой (кого)* выступает в функции дополнения. Значение таких высказываний – акцентирование. Подчеркивается тот факт, что именно субъект или объект конструкции совершил, совершит или наиболее подходит для совершения или принятия действия, обозначенного глаголом.

При некотором структурном отличии в русском языке отмечается аналогичная конструкция.¹¹⁶

– [...] Это не он.

– Он! ... Кому же б быть, как не ему? ...¹¹⁷

Отметим, что данное ФП болгарского языка имеет структуру сложного предложения, в то время, как в русском языке – структуру простого.

III. Придаточное предложение в функции свободно-избираемого компонента

Ще + Pron + кажа + аз + придаточное предложение (+):

ФП строится с обязательным компонентом – глаголом *кажа* в форме будущего времени 1-ого лица единственного числа и местоимением *аз*. Конструкция реализуется в диалоге, с повтором лексического элемента (элементов) первой реплики в придаточном предложении, которое и вы-

¹¹⁴ Георгиев К. Трийсет и един чифт волове, с. 91.

¹¹⁵ Константинов А Бай Ганю, с. 109.

¹¹⁶ Русская грамматика, с. 385.

¹¹⁷ Гоголь Н. В. Собрание сочинений. Т. IV, с. 19.

ступает в функции свободно-избираемого компонента вместе с краткой формой личного местоимения в дательном падеже. Нет ограничений при лексическом наполнении конструкции.

- Робове, вечни робове ги направи!...
- А роб, ха? Исак роб у български цар? Ще ви кажа аз вам как се робува.¹¹⁸

В приведенном примере существительное из предыдущей реплики заменяется при повторе однокоренным глаголом.

- Какво си се разкрещял посред нощ! – показва се жена му сънена.
- Знаеш ли колко е часът! Всички съседи ще събудиш!
- Бе, ще ти кажа аз на тебе колко е часът! – зверски я изгледа Иван Драганов. (И14)
- Свободният софтуер струва по-малко. По-сигурен е.
- Сигурен? Сигурен? Ще ви кажа аз на вас какво е сигурно (И 15)
- Какво искаш от мене? – смееше се синът ѝ. – Веднъж казваш, че сме били на село, после звучиш като придворна, не може човек да ти угоди на прищевките...
- Ще ти кажа аз на тебе едни прищевки! (И 16)

Не исключается и вариант употребления конструкции с местоимением *един*. Но, в отличие от вышеописанного ФП **Ще + Pron + дам + един + S (+)**, здесь *един* не является обязательным элементом структурной схемы, а лишь одним из вариантов употребления в речи.

Характерно частое распространение конструкции удвоенным дополнением. Возможно употребление и усеченного варианта: “*Ще му дам аз на него*”.¹¹⁹

Конструкция синонимична ФП **Ще + Pron + дам + един + S (+)** и используется для выражения сильного недовольства или несогласия с предыдущей репликой собеседника, с оттенком угрозы, предупреждения. Говорящий категорически отвергает тему первой реплики.

В русском языке отмечается полное соответствие:

- Что же вы меня бьете? – надрывался Балаганов. – Я же только спросил, который час!..

¹¹⁸ Българска драматургия , с. 66

¹¹⁹ Болгарско-русский словарь. Под ред. С. Б. Бернштейна. Москва 1975.

– Я тебе покажу, который час! – шипел Корейко, вкладывавший в свои удары вековую ненависть богача к грабителю. ¹²⁰

В завершении, подводя итоги предлагаемого анализа, можно заключить, что ФП могут быть классифицированы согласно морфологической характеристике свободно-избираемого компонента. Напомним, что деление ФП на три группы, как и другие предлагаемые классификации, условно. Наиболее частотными оказываются ФП первой группы, с существительным, прилагательным или именным сочетанием в функции свободно-избираемого компонента.

Семантический анализ позволил выделить конструкции, выражающие согласие, одобрение; несогласие, неодобрение; оценочные конструкции (с доминирующей негативной оценкой); конструкции волеизъявления (угроза, запрет). Преобладают ФП с семантикой неодобрения, несогласия, негативной оценки, поскольку негативная реакция вызывает большую потребность в ее экспрессивном выражении.

При попытке найти соответствия между русскими и болгарскими ФП было выявлено значительное количество конструкций, сходных с точки зрения и структуры и семантики. Были отмечены также семантические аналоги и ФП характерные только для болгарского языка.

Приведенные в статье описания ФП могут быть использованы при их дальнейшем исследовании, а также в практических целях обучения (в особенности, иностранных учащихся). Несмотря на активное употребление в речи данных конструкций, рассматриваемое нами языковое явление не всегда находит отражение в двуязычных словарях, в учебных материалах. Вместе с тем, понимание ФП необходимо в контексте все растущей тенденции коммуникативной направленности в обучении. Кроме того, это явление продуктивное, в постоянном развитии, исследование которого всегда будет актуальным.

---

¹²⁰ Ильф И., Петров Е. Золотой теленок. Москва 1982.(1991), с. 321. См. Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи, с. 279.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Болгарские

- Биолчев Б. Сатурнов кръг. София 1989.
Българска драматургия. София 1956.
Вазов И. Чичовци. Велико Търново 1996.
Вежинов П. Гибелта на “Аякс”. София 1989.
Вежинов П. Избрани произведения. Т. I. София 1974.
Вежинов П. Повести и разкази. Москва 1951.
Вестник “Свободен народ”. Орган на БСДП. 26. 09. 1990
Ганев Г. Анатомия на плашилото. София 1988.
Георгиев К. Трийсет и един чифт волове. София 1968.
Едноактни пиеси. София 1964.
Калчев К. Избрани произведения. Т. I. София 1974.
Караславов Г. Татул. София 1955.
Караславов Г. Избрани произведения. Т. V. София 1957.
Кирков Д. Любов в ада. София 1989.
Константинов А. Бай Ганю. София 1968.
Мелодия за клептомани. София 1991.
Радев М. Снимка в рамката. София 1978.
Радичков Й. Суматоха, Януари, Лазарница. София 1978.
Райнов Б. Господин Никой. София 1978.
Райнов Б. Третият път. София 1977.
Списание “Септември”. 3 (1980).
Стратиев С. Рейс. София 1982.
Томов А. Светата Ана. София 1984.
Хумор и Сатира, 80. София 1980.
Цончев Д. Аз съм тук. София 1983.
Шинов Ч. Петък вечер. София 1994.

Русские

- Гоголь Н. В. Собрание сочинений. Т. IV. Москва 1977.
Гончаров И. А. Обломов. Москва 2002.
Горький М. Мать. Москва 1980.

- Достоевский Ф. М. Собрание сочинений. Т. I-II. Москва 1956.
 Зоценко М. Избранное. Москва 1981.
 Ильф И. - Петров Е. Золотой теленок. Москва 1982.
 Куприн А. Река жизни. Москва 1986.
 Попов В. Чернильный ангел. Москва 2001.
 Цветаева М. Стихотворения и поэмы. Ленинград 1990.
 Чехов А. П. Собрание сочинений. Т. VII. Москва 1977.
 Шефнер В. Сказки для умных. Ленинград 1985.
 Шукшин В. Рассказы. Москва 1979.

Источники в интернете

- И1 <http://forum.abv.bg/cgi-bin/showpost.pl?Board=libia&Number=214&mode=threaded>
 И2 <http://iskrapentcheva.freesevers.com/ezrapound.htm>
 И3 <http://synpress.bglink.net/23-xxxx/aver.htm>
 И4 <http://www.bukvite.com/poem.php?docid=26581%20>
 И5 <http://www.zaslavsky.ru/rez/shsp03.htm>
 И6 <http://litenet.bg/publish4/nrainov/proza/hor.htm>
 И7 <http://underpear.gyuetch.bg/stories/paradise.htm>
 И 8 <http://www.segabg.com/03042004/p0060003.asp>
 И 9 http://gana.inet.bg/r_mladenov/biblio7.html
 И10 http://www.viavita.net/prikazki/trimata_prinza.htm
 И11 <http://www.slovo.bg/showwork.php3?AuID=16&WorkID=3008&Level=1>
 И12 <http://www.slovo.bg/showwork.php3?AuID=46&WorkID=632&Level=2>
 И 13 <http://www.journalists.spb.ru/publish/magazine/suit/>
 И14 <http://www.sivosten.com/magazine/vol9/haire.htm>
 И15 <http://linux-bg.exco.net/cgi-bin/y/index.pl?page=article&id=ids&key=367043972>
 И16 <http://123.dir.bg/bejanski.htm>

ЛИТЕРАТУРА

Анкова-Ничева К.

1990 Фразеосхеми и фразеологизми в български език. – Съпоставително езикознание (1990) № 4-5.

Архангельский В. А.

1964 Устойчивые фразы в современном русском языке. Ростов на Дону 1964.

Болгарско-русский словарь

1975 Болгарско-русский словарь. Под ред. С. Б. Бернштейна. Москва 1975.

Българско-русски фразеологичен речник

1974 Българско-русски фразеологичен речник. Под ред. А. Кошелева, М. Леонидовой. София - Москва 1974.

Булыгина Т. В. - Шмелев А. Д.

1997 Языковая концептуализация мира. Москва 1997.

Васильева А. - Стайкова Х.

1988 Русская разговорная речь в сопоставлении с болгарской. София 1988.

Величко А. В.

1996 Синтаксическая фразеология для русских и иностранцев. Москва 1996.

Иевлева М. Х.

2002 Базисные концепты ментального мира человека. Уфа 2002.

Кайгородова И. Н.

1996 Фразеосхема как генетическая основа синтаксического фразеологизма. Актуальные проблемы филологии и ее преподавания. Материалы межвузовской научной конференции. Часть II. Языкознание. Саратов 1996.

Керемидчиева-Караангова М.

1963 За едно синтактично-стилистично явление в славянския фолклор с оглед на българския език. Славистични студии. София 1963.

Лазарова А. - Катева Е.

1982 Учебно помагало по български език. София 1982.

Лекант П. А.

1986 Синтаксис простого предложения в современном русском языке. Москва 1986.

- Маслов Ю. С.
1981 Грамматика болгарского языка. Москва 1981.
- Николина Н. А.
1993 Сложные предложения фразеологизированной структуры с повтором компонентов в первой части. Многоаспектность синтаксических единиц. Межвузовский сборник научных трудов. Москва 1993.
1995 Предложения фразеологизированной структуры с частицей “так”. – Русский язык в школе (1995) № 1.
- Ничева К.
1968 Фразеологизирани конструкции в българския език. – Известия на института за български език (1968), т. XVI.
- Ничева К.
1978 Фразеологизми-реплики в българския език. – Български език (1978) кн. 5.
- Ничева К.
1982а Фразеологични модели, обусловени от структурата и семантиката на фразеологичната единица. – Български език (1982) кн. 5.
1982б Фразеосхеми (фразеологизирани конструкции) в българския език. – Език и литература (1982) кн. 5.
1985 Наблюдения върху разговорната реч на българския език. – Български език (1985) кн. 3.
- Пиотровская Л. А.
1993 Эмотивные высказывания в современном русском языке. С.-Петербург 1993.
2003 Партикуляризация местоименных слов как активная тенденция в эмотивном синтаксисе. Современные языковые процессы. Межвузовский сборник. С.-Петербург 2003.
- Пирунова С. И.
1996 Формально-смысловые и функциональные особенности сложно-подчиненных предложений фразеологизированной структуры. Липецк 1996.
- Рецкер Я. И.
1974 Теория перевода и переводческая практика. Москва 1974.
- Ройзензон Л. И. - Авилиани Ю. Ю.
1959 Заметки по теории фразеологии (о фразеологизации и фразеологических связях в языке). – Труды Узбекского университета, Самарканд 1959, кн. 95.

Ройзензон Л. И.

1973 Лекции по общей и русской фразеологии. Самарканд 1973.

Русская грамматика

1980 Русская грамматика в 2-х тт.. Под ред. Н. Ю. Шведовой. Москва 1980.

Свиридова Т. М.

1993 Выражение значения согласия/несогласия нечленными предложениями. Семантическая структура слов и высказывания. Москва 1993.

Словарь русского языка

1989 Словарь русского языка. Под ред. С. И. Ожегова. Москва 1989.

Фразеологический словарь русского литературного языка

1991 Фразеологический словарь русского литературного языка. Под ред. А. И. Федорова. Новосибирск 1991.

Шведова Н. Ю.

1960 Очерки по синтаксису русской разговорной речи. Москва 1960.

Шмелев Д. Н.

1960 О “связанных” синтаксических конструкциях в русском языке. – Вопросы языкознания (1960) № 5.

1976 Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке. Москва 1976.

Янко-Триницкая Н. А.

1967 Синтаксические фразеологизмы с лексическими повторами. – Русский язык в школе (1967) № 2.

